

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
заведующей лаборатории психологии подростка Федерального научного
центра психологических и междисциплинарных исследований
(Психологический институт), доктора психологических наук,
профессора Марцинковской Татьяны Давидовны
на диссертацию Степаненко Александра Давидовича
«От классического психоанализа к аналитической психологии:
синкретический процесс трансформации концепции бессознательного»,
представленную на соискание
ученой степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.2. «История философии»

Диссертация Степаненко А.Д. представляет собой серьезное исследование, посвященное важной проблеме современной науки – анализу интеллектуально-личностного потенциала психоаналитических идей, развивавшихся сложными, не линейными путями от классического психоанализа Э. Фрейда к аналитической психологии К.Г. Юнга.

Актуальность исследований в этой области не вызывает сомнения. Современное общество стало новым вызовом не только для психотерапевтической практики, но и для теории и методологии гуманитарного знания. Развитие субъектности, активной личностной позиции важно еще и тем, что повышает возможность адекватной ориентации в окружающем в условиях неопределенности, характерной для современного мира. Стремление к самоизменению и повышению рефлексии, заложенные в неклассическом психоанализе, гармонируют со стремлением человека познать себя и свой уникальный духовный мир.

Актуализирует проблему данного диссертационного исследования и тот факт, что в теоретическом плане в гуманитарной науке отмечается поворот к неклассической методологии, для которой характерно снятие противопоставления субъекта и объекта, а также формирующее, психотехническое исследование феноменов, зародившихся в практике.

Вопросы методологического обеспечения современных исследований вытекают и из проблематики, и из требований времени. Поэтому настолько востребованной становится в настоящий период постнеклассическая (Степин) и постмодернистская модель философии и психологии. Не углубляясь подробно в этот вопрос, хотелось бы только отметить, что изменчивость мира и его образа в сознании людей разной ментальности, образования и социальной принадлежности меняет представление о своем жизненном пути и значимых ценностях и достижениях. Поэтому теоретические и практические аспекты разных научных подходов в глубинной психологии становятся особенно значимыми, помогая созданию междисциплинарного коллажа, отражающего разные стороны переживания ситуации.

Идея о том, что существует конфликт не только между личностью и обществом, но и внутри самой личности, следствием которого являются неврозы, актуализируется в науке именно на рубеже XIX-XX веков. Тема духовного (и психического) распада личности, кризиса цивилизации становится одной из ведущих не только для философов, но и психологов, и художников. Проблема бессознательного и роли глубинных влечений, архетипов, априорных постулатов, становится все более притягательной и для ученых, и для художников.

Психоанализ в разных своих ипостасях исходил из того, что обретение смысла своего бытия связано с культурой, которая помогает людям как-то справиться с первобытным хаосом бытия. Но если З. Фрейд связывал культуру с сублимацией, то К.Г. Юнг писал и об огромной роли архетипов, тех врожденных образов, которые присущи каждому и которые впитали в себя не столько личный опыт, сколько опыт поколений. Архетипы помогают структурированию духовного хаоса, преодолению внутриличностных конфликтов, так как открывают символику мира, придавая образам смыслы, важные для понимания себя и окружающего. Но если З. Фрейд исходил из мировоззрения австрийского среднего класса, пытаясь соединить эти традиционные взгляды с новым пониманием психозов, то К.Г. Юнг переоценил общекультурные смыслы восточных архетипических образов.

В России всегда более продуктивным считался юнгианский подход. Исследуя художественное восприятие и творчество с психоаналитической точки зрения, А.Г. Габричевский анализировал амбивалентные эротические переживания пространственности, которой противопоставляет себя в своем самоопределении всякое «я», трактуя эти переживания в контексте теории Юнга. С.М. Эйзенштейн свою феноменологию бессознательного также связывал с идеями К.Г. Юнга. Вообще в работах ученых и художников ГАХН идеи К.Г. Юнга были очень распространены и востребованы в работах разных отделений и секций. Этому способствовал и тот факт, что в ГАХН и, особенно в философском отделении, во многом опирались на феноменологию Э. Гуссерля, который писал о том, что и социология, и психология имеют дело не только с естественной, но и с искусственной средой, причем сама социальная действительность есть продукт нашего знания о ней. Поэтому традиции естественнонаучного знания не применимы при изучении психологических явлений.

А.Р. Лурия, который был в 1920-х годах секретарем Русского психоаналитического общества, писал, что идея культуры К.Г. Юнга была значительней представлений об Эдиповом комплексе З. Фрейда. Разделял А.Р. Лурия и идею К.Г. Юнга о непосредственной связи представления и вытесненного влечения, отрицая необходимость символической интерпретации образов, как считал необходимым Фрейд. На такой непосредственной связи между словом-раздражителем и представлением (или вытесненным образом) человека основывалась впоследствии и

предложенная А.Р.Лурия модель ассоциативного эксперимента, ставшая основой знаменитого «детектора лжи».

Эти материалы показывают, насколько логичным было обращение автора к изучению трансформации классического психоанализа к аналитической психологии Г.Г. Юнга. Диссертационная работа написана на основе анализа широкого круга источников и обобщения результатов как российских, так и зарубежных исследований. Работа хорошо структурирована, автор последовательно и логично излагает основные положения своего исследования, аргументировано доказывает свою точку зрения.

Представленная диссертация – самостоятельно выполненное, содержательно завершенное исследование, обладающее теоретической и практической значимостью, отличающееся отчетливо выраженной научной новизной. Текст работы обдуманно и обоснованно структурирован, стилистически грамотно представлен, оформлен с учетом всех требований, предъявляемых к такому типу научно-квалификационных проектов. Название диссертации полностью отражает содержание выполненного исследования.

Новизна данного диссертационного исследования в том, что в нем впервые ясно показан нелинейный и синкретический путь становления концепции бессознательного в трех направлениях: эпистемологическом, психологическом и философском. *В содержании работы убедительно раскрыто* ключевое противоречие классического психоанализа, которое заключается в конфликте между сущностью идеи о наличии скрытой части психической системы и радио-материалистическим позитивистским мировоззрением Фрейда.

Теоретическое значение работы обусловлено научным осмыслением противоречивости позитивистских установок и имплицитно содержащегося в методологии глубинной психологии философского отношения к человеку. А.Д. Степаненко убедительно показал потенциал развития концепции бессознательного как с точки зрения связи материальных и нематериальных проявлений природы человека, так и в плане гуманистического понимания целостности личности. Четкость в изложении различий между научными концепциями классического психоанализа и аналитической психологии обогащает представленное диссертационное исследование и расширяет границы его применения. Выводы, сделанные автором диссертации, дают возможность отрефлексировать наиболее важные положения двух научных школ психоанализа и в исторической ретроспективе, и при анализе современного состояния философского базиса глубинной психологии.

Теоретическое и практическое значение работы в том, что в работе А.Д. Степаненко дан анализ эклектического смешения позиций разных психоаналитических школ, часто не дающий возможности грамотной и квалифицированной оценки их развития и влияния на процесс современного консультирования. Эти результаты дадут возможность использования в психотерапевтической практике.

Логическим завершением диссертации А.Д. Степаненко является заключение, которое содержит набор итоговых выводов исследования.

Учитывая эти обстоятельства, следует оценить тему диссертационного исследования А.Д. Степаненко как весьма актуальную, а представленные им материалы как имеющие весьма существенное теоретическое и практическое значение. Отдельные замечания и пожелания не могут снизить ее, безусловно, положительной оценки.

Для понимания узких мест в концепции З. Фрейда, а также исходя из необходимости ревизии его позитивистских подходов к изучению неврозов, было бы целесообразно более широко раскрыть значение феноменологии Э. Гуссерля. Это значение связано не только с акцентированием различий между естественным и искусственным бытием, но и раскрытием сущности разных видов бытия, их структурированием и приданием им смысла.

Автор отмечает гуманистический потенциал глубинной психологии, однако не раскрывает важную для психологии и философии личности концепцию А. Адлера, который и привнес в глубинную психологию идею холизма, полностью реализованную затем в Эго-психологии. Это приводит к некоторому сужению проблемы единого дискурса глубинной психологии и ее гуманистической, философской направленности.

Идея культуры, привлекательная для многих ученых и художников, не была полностью реализована в теории К.Г. Юнга. Эта недооценка роли образного компонента архетипов и их связь с восточной, а не западной вербальной культурой недостаточно раскрыта в содержании исследования.

Обогатил бы работу и более широкий анализ существовавших до З. Фрейда концепций, в которых отмечалась роль бессознательного в целостной структуре психики. В частности, в немецкой науке раскрытие трех уровней психики было сделано И.Ф. Гербартом. В отечественной науке описание целостной души человека в единстве сознательных и бессознательных элементов было дано С.Л. Франком.

Вышеперечисленные замечания являются скорее пожеланиями для дальнейшей работы и не снижают, безусловно, позитивную оценку диссертационного исследования А.Д. Степаненко.

Автореферат содержательно полностью соответствует тексту диссертации, а публикации А.Д. Степаненко в необходимой степени отражают результаты диссертационного исследования.

Оценивая диссертацию А.Д. Степаненко следует признать, что она является самостоятельной, завершенной научной работой, обладающей несомненной теоретической и практической значимостью и новизной.

Диссертационное исследование Степаненко Александра Давидовича «От классического психоанализа к аналитической психологии: синкретический процесс трансформации концепции бессознательного» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для истории философии и более глубокого понимания роли аналитической концепции К.Г. Юнга. Работа Степаненко А.Д. соответствует требованиям,

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.), а её автор, Степаненко Александр Давидович,, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. «История философии».

Официальный оппонент:

заведующая лаборатории психологии подростка
Федерального научного центра психологических
и междисциплинарных исследований (Психологический институт),
доктор психологических наук
(19.00.01: Общая психология, психология личности, история психологии),
профессор

Марцинковская Татьяна Давидовна

03.06.2025

Подпись Марцинковской Татьяны Давидовны заверяю

ФИО

Адрес:
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, к. 4,
ФНЦП и МИ (Психологический институт),
e-mail – director@pirao.ru
8 (495) 695 88 76

